

А. А. Большаков

КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ КАНАРСКИХ ОСТРОВОВ НА РУБЕЖЕ XV И XVI ВЕКОВ.

Канарский архипелаг, расположенный у северо-западных берегов Африки, составляют семь крупных (Гран-Канария, Лансароте, Фуэрте-вентура, Тенерифе, Гомера, Пальма, Иерро) и шесть мелких островов, протянувшихся с запада на восток более чем на 500 км. С XV в. архипелаг принадлежит Испании; в настоящее время острова делятся на две провинции — Лас-Пальмас и Санта-Крус-де-Тенерифе.

Известные в эпоху античности под названием Счастливых островов или Островов блаженных (*Fortunatorum Insulae*) Канары были забыты в раннем средневековье, а затем вновь открыты арабскими мореходами. В период вторичного открытия архипелага он был населен, в то время как на других островных группах восточной части Атлантического океана от Азорских островов до островов Зеленого Мыса коренное население отсутствовало. Аборигены Канар находились на стадии разложения первобытнообщинного строя. Их материальную культуру можно определить как неолитическую.

Проблемы этногенеза и раннего этапа этнической истории аборигенов архипелага не укладываются в рамки данной статьи. Отметим лишь, что многочисленные источники указывают на сходство культуры коренных жителей островов с различными культурами Средиземноморья и Атлантического побережья Северной Африки и Европы. В антропологическом отношении канарцы принадлежали к большой европеоидной расе. Предполагавшееся ранее наличие негроидного элемента среди коренного населения архипелага новейшие исследования не подтверждают¹. Палеоантропологический материал свидетельствует о наличии в прошлом среди аборигенов Канар нескольких антропологических типов; наиболее распространенными были кроманьонидный (или тип «Мешта-Афалу») и евро-африканский (массивный вариант средиземноморской малой расы)².

Типологический анализ археологического материала позволяет предположить, что первая волна мигрантов прибыла на архипелаг в III тыс. до н. э. Однако датировки археологических и палеоантропологических

¹ «Simposio internacional conmemorativo del centenario del descubrimiento del primer hombre de Cro-Magnon». Santa Cruz de Tenerife—Las Palmas, 1969, p. 25; M. Fusté. Nuevas aportaciones a la antropología de Canarias.—«Actas de V Congreso Panafricano de prehistoria y el estudio del cuaternario», t. II, Santa Cruz de Tenerife, 1966; *его же*. Aperçu sur l'anthropologie des populations préhistoriques des Iles Canaries.—Там же, с. 73.

² M. Pellicer Catalán. Elementos culturales de la prehistoria canaria.—«Revista de Historia Canaria», XXXIX, 1971—1972, p. 49—53; Я. Я. Рогинский. Антропологический состав населения Африки.—«Расы и народы», в. 4, 1974; В. П. Алексеев. География человеческих рас. М., 1974, с. 215—216.

находок, сделанные с помощью радиоуглеродного метода, относятся к гораздо более позднему времени: для Гран-Канарии — 292 ± 60 г. н. э., для Тенерифе — 570 ± 120 г. н. э.³

Основными источниками для написания данной статьи послужили письменные памятники XVI в. Это прежде всего записи нотариальной конторы на Тенерифе, сделанные Х. Р. де Берлангой в 1507—1508 гг., ярко отражающие процессы, происходившие на островах в начале века⁴. Интересный материал по данной теме содержат сочинения Лас Касаса, великого испанского гуманиста, историка и публициста. Защитник индейцев Америки уделяет в них значительное место истории коренных жителей Канар, справедливо рассматривая в одном ряду покорение этих островов и последующее завоевание Вест-Индии. Хроника А. де Эспиносы, прожившего в конце XVI в. на Тенерифе несколько лет и опубликовавшего свой труд в 1594 г., не только дает нам сведения по аборигенной культуре Канар, но и отражает перемены, происшедшие на архипелаге после его захвата⁵. Следует указать на неполноту сведений, предоставляемых подобного рода источниками. Хронисты записывали лишь наиболее экзотическое из жизни коренного населения, не все стороны ее были им известны. Поэтому не всегда можно в полной мере доверять этим сообщениям.

При написании статьи использованы также два свидетельства, которые были даны перед судом инквизиции жителями Гран-Канарии в 1505 г. Письменные источники дополняют данные археологии и частично антропологии.

Основными видами хозяйственной деятельности аборигенов были скотоводство и земледелие. Канарцы разводили овец, коз (крупного рогатого скота у них не было), свиней, собак, кур. Собаки играли значительную роль в хозяйстве коренного населения, о чем свидетельствует тот факт, что в пещерах для захоронений рядом с останками человека находят кости собак и даже их мумии⁶. Собаки помогали пастухам стеречь скот, кроме того, мясо их употреблялось в пищу. На островах выращивали ячмень, пшеницу, бобы. Собирали также дикорастущие плоды, мед диких пчел. Согласно одному из источников, участники экспедиции 1341 г. на Канарские острова обнаружили в домах аборигенов сушеные фиги, хранящиеся в корзинах из пальмовых веток⁷.

Значительное место в хозяйстве коренных жителей занимало рыболовство. Рыбу ловили с помощью крючковой снасти, сетями, били гарпуном; иногда водоемы отравляли ядом⁸. Кроме рыбы, аборигены добывали в море креветок, моллюсков, съедобные водоросли.

Охотой и рыбной ловлей занимались мужчины, земледелием же — как мужчины, так и женщины. Землю обрабатывали палками с наконечниками из козьих рогов, причем обработкой полей занимались обычно после дождя. На Тенерифе готовили поле к посеву и сеяли ячмень муж-

³ M. Fusté. Contribution à l'anthropologie de la Grande Canarie.— «L'Anthropologie», t. 63, N 3—4. Paris, 1959, p. 315. L. Diego Cuscoy. Los guanches, Vida y cultura del primitivo habitante de Tenerife. Santa Cruz de Tenerife, 1968, p. 212.

⁴ M. Marrero Rodríguez. Extractos del protocolo de Juan Ruiz de Berlanga. 1507—1508.— «Fontes Rerum Canariarum», t. XVIII. La Laguna, 1974.

⁵ A. de Espinosa. The Guanches of Tenerife. The holy image of Our Lady of Candelaria and the Spanish conquest and settlement. London, 1907.

⁶ L. Diego Cuscoy. Una cueva sepulcral del Barranco del Agua de Dios en Tegueste (Tenerife).— «Excavaciones arqueológicas en España», № 23. Madrid, 1964, ps. 6, 9; *его же*. Tres cuevas sepulcrales (Tenerife).— «Excavaciones arqueológicas en España», № 37. Madrid, 1965, ps. 36, 42.

⁷ S. Berthelot. Etnografía y anales de la conquista de las Islas Canarias. Santa Cruz de Tenerife, 1978, p. 24.

⁸ G. P. Murdock. Africa. Its peoples and their culture history. New York—Toronto—London, 1959, p. 114. О том, какого искусства достигли канарцы в ловле рыбы, см.: Ю. Буксин. На Канарских островах.— «Новое время», 1971, № 31, с. 28—29.

чины, всю же остальную работу вплоть до уборки зерна делали женщины⁹. Зерно хранили в амбарах или пещерах.

До появления на островах европейцев коренное население не знало металлов. Большинство орудий делалось из камня. Как уже отмечалось, техника их изготовления была неолитической. Весьма интересно универсальное орудие, найденное в пещерах Гальдара на Гран-Канарии, имевшее разные функции¹⁰.

Гончарное ремесло было аборигенам известно, однако гончарного круга они не знали. Керамическая посуда имела разнообразную форму и украшалась геометрическим орнаментом. Сосуды изготавливались с коническим, плоским дном, с дном в виде сегмента шара. Гончарные изделия снабжались часто ручками прямоугольной, цилиндрической или конической формы. Иногда ручки одновременно служили и носиком. Наряду с глиняными сосудами на Канарских островах пользовались также деревянными и плетеными.

Жилищами служили каменные дома, деревянные хижины и пещеры. Каменное жилище на Фуэртевентуре представляло собой полуземлянку, крытую каменными плитами, которые сверху заваливались грудой камней. Вход в такое жилище сооружался из нескольких каменных глыб. Наиболее искусные каменные постройки сооружались на Гран-Канарии. Дома здесь строили из хорошо отесанных квадратных плит, не скрепляя их. Некоторые каменные дома и пещеры на этом острове обшивались изнутри деревом. На Тенерифе также строили дома из камней, нередко тщательно обработанных. Крыли такие дома соломой.

Своеобразным сооружением был *тагорор* — пространство, ограниченное каменными стенами и не имевшее крыши. Тагорор строился в каждой деревушке и играл роль религиозно-общественного центра. В нем заседал совет старейшин, осуществлялось правосудие, провозглашались законы и т. д. Здесь происходили также обрядовые танцы и игры¹¹. Пещеры использовались как жилье на всех островах. На Гомере и Тенерифе в них даже жила большая часть населения. Самые недоступные пещеры служили местом захоронения умерших. По склонам скал лепились деревянные хижины.

Мужчины в большинстве случаев носили сплетенные из волокон набедренные повязки, женщины — юбочки, сшитые из окрашенных в различные цвета пальмовых листьев. На Тенерифе и Гран-Канарии многие ходили в одежде, сшитой из шкур животных. На Тенерифе, например,

Рис. 1. Амфора аборигенов Канар

⁹ A. de Espinosa. Указ. паб., с. 34.

¹⁰ E. Serra Ràfols. Incorporación de las Islas Canarias a España.— L. Pericot García. (ed.) Historia de España, t. III. Barcelona, 1970, p. 462. Подробнее о проблемах изготовления аборигенами каменных орудий см.: F. E. Zeuner. Summary of the cultural problems of the Canary Islands. «Actas de V Congreso Panafricano de prehistoria...», t. II. ps. 284—287.

¹¹ A. de Espinosa. Указ. паб., с. 37; S. Jiménez Sánchez. El complejo arqueológico de Tauro Alto, en Mogan (Isla de Gran Canaria).— «Excavaciones arqueológicas en España», № 39, Madrid, 1962, ps. 24—26; J. G. Atienza. Antes de Babel.— «Historia 16», № 23, Madrid, 1978, p. 44.

Рис. 2. Изделия из соломы и тростника, сплетенные
аборигенами Гран-Канарии

носили *тамарко* — рубашку из великолепно выделанной кожи ягнят или овец. Сшивалась она жилами или кожаными ремешками с помощью игл из костей рыб или деревянных¹². Интересно отметить, что некоторые из костяных игл имели не ушко, а углубление, в которое, по мнению ученых, вклеивалась нить. О том, какого искусства достигли канарцы в шитье, говорит найденный фрагмент одежды, где на каждый сантиметр шва приходится по 16 стежков¹³. На Гран-Канарии была известна техника плетения циновок из соломы и тростника. В эти циновки, в частности, заворачивали мумифицированные тела умерших аборигенов.

В качестве украшений канарцы носили ожерелья из раковин, костей, кабаньих клыков, камешков, а также трубочек, колечек и шариков из обожженной глины. С помощью *пинтадер* — особых штампов из камня или обожженной глины — аборигены покрывали свое тело геометрическим орнаментом (применялись краски минерального и растительного происхождения). Различные геометрические мотивы использовались также при украшении керамики и жилищ (в том числе пещер), причем для росписи брались красная, черная и белая краски. На Гран-Канарии раскрашивали также боевые щиты.

Пища у канарцев была преимущественно растительного происхождения. Основным блюдом было *гофио*, приготавливавшееся из зерен и корней. На Тенерифе зерна предварительно прожаривали, а затем мололи на ручных мельницах, подобных встречавшимся в те же годы в Испании¹⁴. Жители Пальмы и Гомеры приготавливали гофио несколько иначе: корень папоротника-орляка растирали в порошок и добавляли к нему немного

¹² A. de Espinosa. Указ. раб., с. 32.

¹³ F. L. Zeuner. Указ. раб., с. 280.

¹⁴ A. de Espinosa. Указ. раб., с. 33.

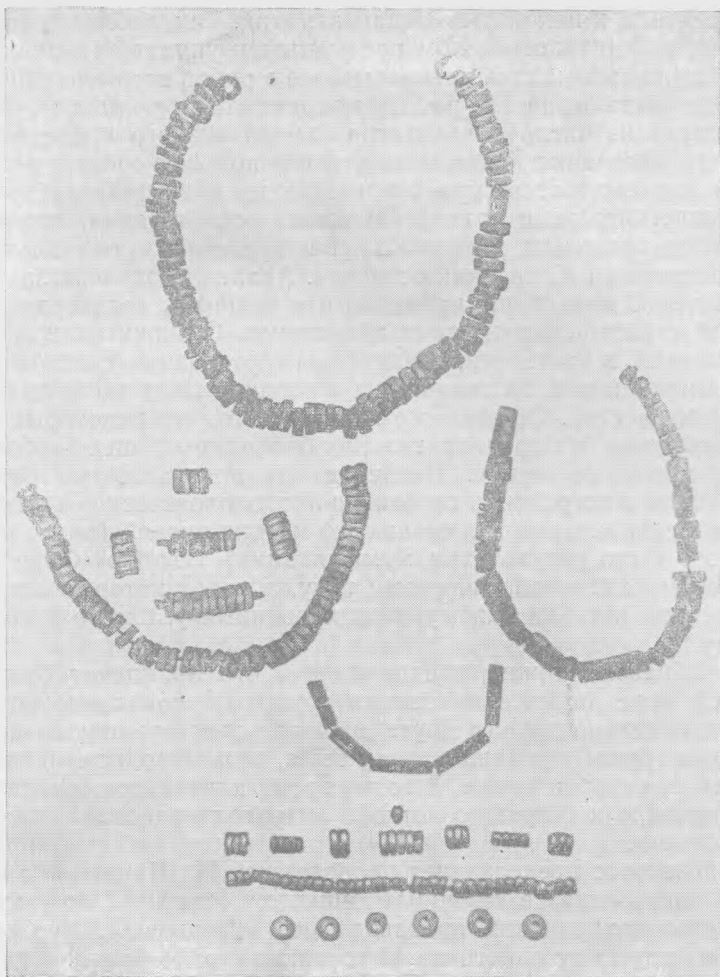

Рис. 3. Украшения из обожженной глины с Тенерифе

ячменной муки; затем эту смесь поджаривали ¹⁵. Гофио ели, разводя его в воде, молоке или топленом овечьем жире. В рационе канарцев было и мясо, которое перед употреблением в пищу немного обжаривали. Из козьего и овечьего молока готовили масло и сыр. Об острове Гомера Лас Касас сообщает, что жители его употребляли в пищу молоко, травы, корни тростника, а также змей, мышей и ящериц ¹⁶.

Средневековые хроники содержат мало сведений о социальной организации на Канарских островах. Известно, что острова Пальма и Гомера выделялись низким уровнем общественного развития. Наибольших же успехов в своем социальном и экономическом развитии достигло население Гран-Канарии. Оно было объединено в две враждовавшие друг с другом группы (по-видимому, племенные союзы), во главе каждой из которых стояли правитель и верховный жрец. Большую роль в управлении играл совет родо-племенной знати. Если какой-нибудь член совета умирал, то на его место избирался другой представитель знати ¹⁷. О шедшем здесь процессе социального расслоения говорит, в частности, отно-

¹⁵ А. Гумбольдт. Путешествие в равноденственные области Нового Света в 1799—1804 г., т. 1. М., 1963, с. 103.

¹⁶ Las Casas. Historia de Las Indias, t. I, México — Buenos Aires, 1951, p. 117.

¹⁷ Там же, с. 116.

шение населения к некоторым видам занятий. Так, забивать скот и разделывать туши считалось делом постыдным и унижительным, и этим на острове обычно занимались превращенные в рабов военнопленные. Лишь когда их не хватало, на эту работу направляли специально отобранных соплеменников из числа общинников самого низкого происхождения¹⁸. Численность населения, а возможно, и его половой состав регулировался путем систематически практиковавшегося детоубийства¹⁹.

Антропологические и археологические исследования, проведенные И. Швидецки, позволили несколько яснее представить социальный строй древнего населения Канарских островов. Анализ характера захоронений и погребального инвентаря, найденного в пещерах, подтвердил наличие социальной стратификации среди аборигенов. О значительном социальном расслоении, в частности, свидетельствуют разные способы мумифицирования покойников, зашивание их в неодинаковое число козьих шкур (от одной до шести). Об этом же говорит и то, что некоторые умершие погребались даже без предварительной балъзамической обработки и без защитного кожного мешка. Исследования показали, что отмеченные выше различия в погребении связаны с антропологическими различиями. Индивиды с сохранившимися остатками мягких тканей (автор предполагает, что это было результатом мумификации) тяготеют более к средиземноморскому антропологическому типу, а те, от которых сохранились только костные останки («немумифицированные»), ближе к кроманьонскому типу²⁰.

Таким образом, можно предположить, что архипелаг был заселен по крайней мере двумя этническими группами, появление которых на архипелаге отделено друг от друга значительным временным промежутком. Одна из групп (кроманьонидная) была, возможно, подчинена другой, прибывшей на острова позже. В то же время длительное совместное проживание привело к стиранию четкой антропологической грани между двумя группами.

Особый интерес представляет проведенный И. Швидецки анализ материала о погребениях в каменных ящиках (цистах) под курганами (большинство захоронений производилось в пещерах). Курганные погребения содержат от одного до 43 костяков (такое большое количество было обнаружено в некрополе «Ла Гуанча» в Гальдаре на северо-западе Гран-Канарии). Антропологическое исследование скелетов в этих захоронениях показало, что все они имеют черты, характерные для социального слоя «мумифицированных». И. Швидецки допускает, что на Гран-Канарии имелась узкая прослойка родовой знати, практиковавшая эндогамию и не смешивавшаяся с рядовыми общинниками, которые в свою очередь были в социальном отношении неоднородны²¹.

На Тенерифе, по-видимому, жило девять племен, возглавляемых вождями. Согласно легенде, записанной хронистами, за 150 лет до завоевания острова испанцами, им управлял один вождь. Затем девять сыновей этого вождя, захватив власть, разделили остров между собой, и в конце XV в. их потомки управляли различными районами Тенерифе. Когда племенной вождь умирал, власть переходила по наследству к его братьям (в порядке старшинства), а если таковых не было, то наследовал старший сын²². Власть вождя племени ограничивалась советом старей-

¹⁸ Там же, с. 117.

¹⁹ E. Serra Ráfols. La repoblación de las Islas Canarias.— «Anuario de Estudios Medievales», № 5. Barcelona, 1968, p. 409.

²⁰ I. Schwidetzky. Etude d'anthropologie sociale sur la population préespagnole des Iles Canaries.— «Actas de V Congreso Panafricano de prehistoria...», t. II, ps. 238—239.

²¹ Там же, с. 242—243. См. также: X. М. Гомес-Табанера. Происхождение и формирование народов Испании.— «Сов. этнография», 1966, № 5, с. 70.

²² A. de Espinosa. Указ. раб., с. 36—37. J. Nuñez de la Peña. Conquista y antiguédaes de Las Islas de la Gran Canaria y su descripción... Madrid, 1976, ps. 35—36.

шин. Земля номинально принадлежала вождю. Он делил ее и раздавал членам своего племени в соответствии с их знатностью и личными заслугами. Племена нередко воевали между собой, но, когда возникала необходимость отпора общему врагу, все воины острова объединялись под началом вождя племени таоро, населявшего центральную часть острова. Эспиноса делит всех жителей острова на «знатных» (*ачименсей*), «рыцарей» и «крестьян», что, по-видимому, соответствует родо-племенной знати, воинам и рядовым общинникам. Он приводит в хронике бытовавшую среди гуанчей легенду о том, что бог, создав людей, некоторым из них не дал скота, а велел служить имущим²³. Эта легенда свидетельствует о наличии на острове имущественного расслоения. Один из законов гуанчей гласил, что ачименсей, унизивший себя доением козы, теряет свою знатность²⁴.

Количество вооруженных воинов на Гран-Канарии доходило до 10 тыс., на Тенерифе — до 6 тыс. В качестве оружия употреблялись деревянные копья и пики с обожженными концами, а также камни, которые метали чаще всего без пращи. Оборонительным оружием служили щиты, изготовлявшиеся из драконового дерева или из кожи. На Тенерифе воины перед боем раздевались и наматывали рубашки (тамарко) на руку.

На Канарских островах был распространен парный брак, хотя сохранялись и некоторые пережитки группового брака. О семейно-брачных отношениях на Тенерифе Эспиноса в своей хронике сообщает следующее. Мужчина вступал в брак с женщиной, которая могла быть и вдовой, и отвергнутой другим. Брак заключался по согласию двух сторон, но с обязательным согласованием между женихом и родителями будущей жены. Заключение брака не сопровождалось никакими церемониями. Расторжение брака было столь же легким, как и его заключение. В брак нередко вступали родственники. Брачные связи были запрещены лишь между ближайшими родственниками (родителями и детьми, братьями и сестрами). Однако последнее ограничение представители знати могли не соблюдать. Они не ронялись с представителями низших сословий, и при отсутствии достойной пары брат мог жениться на сестре. Женщины на острове пользовались большим уважением. Встретив женщину на дороге или в другом уединенном месте, мужчина не смел первым заговорить с ней или даже посмотреть на нее²⁵.

Вследствие того что между островами, а иногда и между некоторыми районами одного и того же острова контакты почти отсутствовали, на архипелаге сложились различные формы брачно-родственных отношений. На некоторых островах богатые мужчины практиковали многоженство. На Лансароте, наоборот, была распространена полиандрия. Женщина имела несколько мужей, по очереди пользовавшихся правами главы семьи. Муж считался таковым в течение одного оборота луны, а в то время, как его права осуществлялись другими, он переходил на положение домашнего слуги²⁶. На Гомере существовал обычай гостеприимного гетеризма²⁷.

²³ *A. de Espinosa*. Указ. раб., с. 34, 37—38. Гуанчами испанцы называли жителей Тенерифе. Гуанч, или гуанч, на языке аборигенов означало «сын», «уроженец». Гуанчтенерф — «уроженец», «сын Тенерифе» (там же, с. V, 26). Жителей других островов архипелага испанцы именовали по географическим названиям самих островов. В научной литературе гуанчами принято называть носителей кроманьонского антропологического типа, составлявших большинство населения Тенерифе.

²⁴ *A. Гумбольдт*. Указ. раб., с. 161.

²⁵ *A. de Espinosa*. Указ. раб., с. 31, 35, 37.

²⁶ *A. Гумбольдт*. Указ. раб., с. 71.

²⁷ *Las Casas*. Указ. раб., т. I, с. 117.

Наследование на большинстве островов шло по материнской линии. На существование у аборигенов матрилинейности указывают многие авторы²⁸.

Большинство хронистов отмечало монотеистический характер религии канарцев. По словам Лас Касаса, на всех островах было распространено представление о боге — создателе всех вещей, вознаграждающем за добро и карающем за зло²⁹. На Тенерифе бог представлялся как создатель и хранитель мира, поддерживающий небо и землю; никаких ритуалов и церемоний в честь него, как пишет Эспиноса, у жителей не было³⁰.

Однако все эти сообщения хронистов, всячески подчеркивавших монотеистический элемент в канарских верованиях, судя по всему, не отражали адекватно религиозных представлений аборигенов. Так, имеются свидетельства о широком распространении на архипелаге культов, связанных с мегалитическими сооружениями³¹. Канарцы почитали источники света и воды, поклонялись Солнцу, Луне, звездному небу. Получил распространение также культ скал и камней. Практиковались жертвоприношения. В жертву богам приносили скот (особенно внутренности животных), а также молоко, которым обливали жертвенник. Одним из элементов религии была магия. Описан, например, магический обряд вызывания дождя на Тенерифе³². Он заключался в том, что к вбитому в землю шести сгонялись овцы, которые блеянием должны были выпросить дождь у божества. Подобный обряд существовал и на других островах, причем на Гран-Канарии активное участие в нем принимали девственницы-жрицы, жившие в специально предназначенных для них пещерах в священных горах. Еще одной из форм религиозных верований был культ предков.

Таковы некоторые черты культуры аборигенов Канарских островов какой она предстала перед завоевателями в XV в.

Колонизация коренным образом изменила естественное историческое развитие их обитателей.

Захват Канарских островов был одним из первых актов колонизационного движения эпохи первоначального накопления, ступенью на пути колониального проникновения в Африку и Новый Свет. Коренное население Канар одним из первых подверглось массовому истреблению и порабощению. Приобретенный опыт и освоенные здесь методы были затем с успехом применены завоевателями при покорении народов по обе стороны Атлантики. В качестве одного из примеров можно назвать то, что для травли индейцев в Новом Свете были использованы огромные собаки, натасканные во время преследования аборигенов на Канарских островах. Неразвитые формы эксплуатации канарцев обрели свою зрелость за океаном.

В XIV в., после открытия Канар европейцами, на архипелаг организуются многочисленные экспедиции из различных районов юго-западной Европы с целью грабежа и колонизации этих островов. Одна из первых экспедиций — генуэзского торговца Лансерото из дома Мароселли, чьим именем назван один из островов архипелага, — датируется разными учеными в пределах 1310—1339 гг. В результате экспедиции 1351 г. несколько коренных жителей Гран-Канарии были захвачены и привезены на о. Мальорка. Завоеватели предполагали использовать их в дальнейшем в качестве переводчиков при общении с аборигенами Канарских островов. Они должны были также оказать помощь миссионерам в их дея-

²⁸ G. P. Murdock. Указ. раб., с. 115.

²⁹ Las Casas. Указ. раб., т. 1, с. 116.

³⁰ A. de Espinosa. Указ. раб., с. 29.

³¹ J. Jiménez Sánchez. Exponentes megalíticos culturales de los canarios aborígenes.— «Actas de V Congreso Panafricano de prehistoria...», t. II.

³² A. de Espinosa. Указ. раб., с. 29—30.

тельности³³. В конце века регулярно совершались пиратские набеги, во время которых захватывалось значительное число коренных жителей.

Сложившаяся к тому времени социально-экономическая обстановка в государствах юго-западной Европы создала благоприятные условия для покорения Канарских островов. Тем не менее их колонизация растянулась почти на столетие — с 1402 по 1496 г. Жестокое обращение завоевателей с аборигенами привело к тому, что численность коренного населения архипелага, равная, по данным Лас Касаса, приблизительно 100 тыс. чел.³⁴, сократилась к началу XVI в. в три-четыре раза.

Краткая история покорения островов такова. Первыми в 1402—1405 гг. были захвачены острова Лансароте, Фуэртевентура и Иерро. Коренные жители их, особенно взрослые мужчины, были почти полностью при этом истреблены или проданы в рабство.

На протяжении всего периода колонизации Канарского архипелага его острова периодически подвергались пиратским набегам, основной целью которых был захват коренных жителей, которых доставляли на левольничьи рынки Европы наряду с гвинейскими рабами. Как отмечает Александр Гумбольдт, «в XV веке почти все народы, занимавшиеся торговлей, в особенности испанцы и португальцы, отправлялись на Канарские острова за рабами...»³⁵. Аборигены оказывали работоторговцам отчаянное сопротивление, причем наиболее успешно отражали эти морские набеги жители Тенерифе и Гран-Канарии.

Завоевание Гран-Канарии, самого обжитого из островов архипелага, с населением, по-видимому, более 25 тыс. чел., длилось с 1478 по 1483 г. С целью ослабления сопротивления аборигенов испанцы захватывали в плен коренных жителей (особенно взрослых мужчин) и высылали их в Кастилию или на другие о-ва Канарского архипелага. Часть выслаемых превращали в рабов, остальные формально оставались лично свободными³⁶.

Обосновавшиеся на захваченных островах католические миссионеры пытались распространить свое влияние и на еще сохранявшие независимость острова, однако попытки эти имели мало успеха. Лишь на Гомере христианизация коренных жителей в основном предшествовала окончательному политическому подчинению острова. В 1447 г. здесь обосновался первый отряд испанских завоевателей. На первых порах аборигены не оказали сколько-нибудь существенного сопротивления испанцам. Они приняли новую веру и на протяжении 30 лет исправно платили церковные налоги испанским властям. Лишь после того как колонизаторы обманном путем заманили на корабли около сотни жителей острова с целью их похищения, местное население взбунтовалось и в течение десятилетия (по 1488 г.) вело борьбу с захватчиками. Основная часть коренных жителей Гомеры была истреблена, оставшиеся же в живых были захвачены в плен и проданы в рабство в портовых городах Испании. Лишь немногие из них были впоследствии освобождены и возвращены на родину.

Позже всего были завоеваны острова Пальма (1492—1493 гг.) и Тенерифе (1494—1496 гг.). Более половины 15-тысячного населения Тенерифе погибло в борьбе с захватчиками или умерло от занесенных испанцами болезней.

После присоединения всех островов архипелага к Испании три из них (Гран-Канария, Тенерифе, Пальма) были подчинены непосредственно испанскому королю, остальными же управляли захватившие их сеньоры.

К началу XVI в. аборигены жили сплоченными группами, в которых

³³ E. Serra Ráfols. Incorporación..., ps. 463—464.

³⁴ Las Casas. Указ. раб., т. 1, с. 116.

³⁵ А. Гумбольдт. Указ. раб., с. 159.

³⁶ E. Serra Ráfols. La repoblación..., p. 416.

еще сохранялись многие черты традиционной культуры. Об этом, в частности, свидетельствует следующий документ. В 1505 г. житель Гран-Канарии, выступая в качестве свидетеля перед судом инквизиции, заявил, что в местности Аганагин, где он обитает большую часть года, рядом с ним живут некоторые группы гуанчей и гомеров. «Они,— сказал этот свидетель,— не творят христианских дел... Такой образ жизни ведут Хуан де Нага и два его сына, которых зовут Хуан Дельгадо и Хуан Кохо, и другие гуанчи, которые находятся вместе с ним, но имен которых он не знает; и живут они все в одной группе. А в другой группе находится некий Себастьян Кохо и другой человек, по имени Педро, и две женщины; а другую группу составляют дон Диего де Нага, дон Хуан де Анага и его жена; а в другой группе, состоящей из гомеров, находится один человек, которого зовут Хуан де Ронда, а другой — Родриго, и в этой группе есть еще многие их близкие...». Далее свидетель сообщает о том, что туземцы не знают христианских молитв, не отмечают праздников и не соблюдают постов³⁷.

Интересно, что в этом же документе сообщается также о наличии на Гран-Канарии выходцев с других островов архипелага, что говорит о миграционных движениях между островами.

После установления колониального господства большая часть уцелевших аборигенов была обращена в рабство. В результате жестокого обращения с рабами смертность среди них, особенно на первых порах, была весьма значительной.

С начала XVI в. стало практиковаться освобождение за выкуп рабов из числа коренных жителей. Размер выкупа составлял 15—25 тыс. мараведи³⁸. Абориген мог также откупиться, предоставив рабовладельцу черного раба. Из семи упомянутых в нотариальных записях поработанных канарцев четверо были отпущены за выкуп на свободу³⁹. Коренные жители о. Пальма по имени Камачо и Диего, согласно нотариальной книге, обязывались после освобождения работать на своего бывшего хозяина в течение одного года, заплатить ему 20 тыс. мараведи или предоставить в его распоряжение черного раба⁴⁰.

Особый интерес представляет запись, в которой сообщается, что уроженец Тенерифе меняет черную рабыню, оцененную в 20 тыс. мараведи, с доплатой 5 тыс. на белую рабыню, коренную жительницу того же острова, и обязуется жениться на ней. По неизвестной причине не состоялась сделка, в результате которой свободный гуанч за 20 тыс. мараведи должен был выкупить раба гуанча⁴¹.

Из сказанного можно заключить, что между коренными жителями островов сохранялись тесные связи. Свободные помогали выкупиться рабам. Известны также случаи, когда свободные помогали беглым рабам скрыться, а затем их выкупали. Подавляющее большинство рабов на Тенерифе получило свободу благодаря помощи своих соотечественников.

После произведенной Колумбом на Гаити в 1495—1499 гг. раздачи конкистадорам земли и индейцев в американских колониях Испании получила широкое распространение система эксплуатации коренного населения — *repartimiento de indios*⁴². На Канарских островах эта система

³⁷ E. Serra Ráfols. Los últimos canarios.— «Revista de Historia Canaria», XXV, 1959, ps. 21—22. (пер. со старониспанского).

³⁸ Мараведи — название испанской монеты, бывшей в обращении с XII по XIX в. Вначале она чеканилась из золота, с XV в. — из низкопробного серебра, а с XVI в. — только из меди. Начиная с последней четверти XV в. один испанский реал содержал 34 мараведи.

³⁹ M. Marrero Rodríguez. Указ. раб., зап. № 125, 141, 155—157, с. 98, 105, 141.

⁴⁰ Там же, зап. № 155—157, с. 141.

⁴¹ Там же, зап. № 125, 232, с. 98, 142.

⁴² Подробнее об этом см. М. С. Альперович. О характере и формах эксплуатации индейцев в американских колониях Испании (XVI—XVIII века).— «Новая и новейшая история», 1957, № 2. См. также Я. М. Свет. Открытие Америки и зарождение системы эксплуатации ее коренного населения.— «Путешествия Христофора Колумба. Дневники. Письма. Документы». М., 1956.

не сложилась. Хотя на Гран-Канарии, Пальме и Тенерифе захваченные земли были распределены между конкистадорами, люди и скот репартименто не подлежали, они добывались завоевателями во время военных операций и облав⁴³.

Отсутствие на островах указанной системы эксплуатации аборигенов объясняется несколькими причинами.

Во-первых, упорное сопротивление, оказанное завоевателям коренными жителями, привело к истреблению большей части местного взрослого мужского населения, и проблема рабочих рук стала решаться здесь путем ввоза рабов из Африки, а позднее и из Америки.

Во вторых, в период предшествовавших покорению последних островов архипелага, в Испании еще не был завершен процесс реконкисты, что ограничивало возможности интенсивного освоения Канар. Так, после распределения земель между конкистадорами в 1483 г. на Гран-Канарии большая часть воинов, участвовавших в завоевании этого острова, вернулась на полуостров для участия в последних битвах против мавров в Гранаде⁴⁴. В последующий период интерес к Канарским островам еще более понизился, так как завоевателей гораздо больше привлекали драгоценные металлы и дешевая рабочая сила Нового Света.

Несмотря на отсутствие на Канарских островах системы, подобной *repartimiento de indios*, эксплуатация жителей этого архипелага на рубеже XV—XVI вв. была не менее жестокой, чем эксплуатация населения испанских колоний в Америке. Но переход к феодальным формам эксплуатации, происшедший за океаном во второй половине XVI в.⁴⁵, на Канарах осуществился на несколько десятилетий раньше.

Основным богатством Канарских островов были скот и земля. Большая часть непорабощенного населения была лишена плодородной земли и скота и вследствие этого вынуждена была идти в батраки к колонистам или зажиточным соотечественникам. Разорившиеся гуанчи на Тенерифе продавали свои земельные участки и нанимались пастухами, за что получали 4500 мараведи в год и пропитание⁴⁶.

С приходом колонизаторов наблюдавшееся и ранее расслоение среди коренного населения Канар еще более усилилось. Хотя основную массу аборигенов составляло порабощенное и феодально зависимое население, среди них постепенно выделяется прослойка зажиточных лиц. Так, согласно одной из записей нотариальной конторы, коренной житель Тенерифе Д. Диго сдавал в аренду двух волов, получая за сезон 28 фанег пшеницы⁴⁷.

В XVI в. хозяйственная и общественная жизнь коренного населения островов постепенно смыкается с жизнью колонистов. Возникает новое испано-канарское общество, хотя подавляющее большинство туземного населения и продолжает находиться в неравноправном положении по сравнению с завоевателями. Сохранились свидетельства о жалобах, которые направлялись королевскому правительству канарцами; в них говорится о насилии и произволе, чинимых колонизаторами.

На трех островах, находившихся под непосредственным управлением королевских властей, земель, годной для возделывания сельскохозяйственных культур или для пастбищ, была наделена и некоторая, правда очень незначительная, часть коренного населения, особенно его знатная верхушка. Так, например, на Гран-Канарии землю получили Фернандо Гуанартеме, вождь одного из племен на севере острова, оказавший большую помощь испанцам в покорении его жителей, а также сорок родст-

⁴³ E. Serra Ráfols. La repoblación..., ps. 412—413.

⁴⁴ Его же. Incorporación..., p. 470.

⁴⁵ М. С. Альперович. Указ. раб. с. 62, 68.

⁴⁶ М. Marrero Rodríguez. Указ. раб., зап. № 72, 121, 123; с. 76, 97, 98.

⁴⁷ Там же, зап. № 122, с. 97. Фанега — мера сыпучих тел, равная 55,5 л.

венников этого вождя. На Тенерифе землей был наделен Д. Диего, вождь (*менсей*) племени адехе на юге острова. На том же острове получили землю и были освобождены от налогов уроженцы Гран-Канарии, набранные для завоевания двух последних островов архипелага. Их завербовали в Севилье, куда перед этим они были выселены с родного острова ⁴⁸.

На разных островах архипелага и даже в различных частях одного и того же острова характер расселения коренных жителей и пришельцев был неодинаковым. Так, Гаспар Фрутуосо, португалец, живший в конце XVI в., сообщает, что на Пальме в одних поселениях жили аборигены, а в других — португальцы и кастильцы ⁴⁹. На северо-востоке Тенерифе, по данным записей нотариальной конторы, участки местных жителей были расположены чересполосно с участками переселенцев с материка. На юге же этого острова значительная часть населения не была порабощена, не подверглась переселениям и была расселена компактно.

С колонизацией островов значительно возрастает подвижность коренного населения. Наряду с упомянутой выше высылкой местных жителей Гран-Канарии испанцы в целях «умиротворения» переселяли покоренных аборигенов с одного острова архипелага на другой. Правда, многие из переселенных со временем тайно или легально возвращались на родину. Материалы нотариальной конторы свидетельствуют о проживании на Тенерифе жителей островов Пальма, Гран-Канария, Гомера. На Гран-Канарию были высланы обитатели острова Гомера, а также гуанчи Тенерифе.

Европейцы завезли на острова коров, волов, лошадей. Отправляясь во второе путешествие, Колумб приобрел на Гомере не только коз, овец и свиней, но и телят ⁵⁰. Завоевателями были завезены также верблюды и ослы, которые особенно сильно размножились на восточных островах ⁵¹. С установлением колониального господства власти стали указывать аборигенам (так же как и колонистам), какие культуры они должны выращивать на своих участках. Тогда же на Канарах появился сахарный тростник. По-видимому, он был завезен португальцами с острова Мадейра ⁵². К середине XVI в. производство сахара достигает значительных размеров, однако в дальнейшем оно не выдерживает конкуренции Нового Света и во второй половине XVI в. постепенно вытесняется виноделием. А. де Эспиноса сообщал, что вино с островов вывозилось в Испанию, Францию, Англию, Гвинею и Новый Свет ⁵³. В течение этого же столетия на Канарах внедряются картофель и кукуруза.

После завоевания архипелага испанцами среди коренного населения распространяются некоторые характерные для Испании обычаи ⁵⁴. Выше уже говорилось о внедрении на Канарские острова христианства. Однако традиционные племенные верования и обряды еще долго сохранялись в пережиточной форме среди аборигенов. В частности, довольно долго бытовал на островах обычай мумификации умерших и захоронения мумий, завернутых в сшитые тонкие шкуры или циновки, в труднодоступных пещерах. Об этом свидетельствует показание, данное в декабре 1505 г. одним из жителей Гран-Канарии суду инквизиции. В показании говорится, что за три года до суда «свидетель этот видел... в пещере, где обычно хоронили канарцев, много черепов и костей канарцев; видел он также в одной пещере мертвого, как ему показалось, канарца, который был положен туда, притом умершего недавно; и показалось ему, что под ним и сверху него были циновки, и был одет он в тамарко... и что он поз-

⁴⁸ E. Serra Ráfols. La repoblación..., ps. 417, 423.

⁴⁹ Там же, с. 424.

⁵⁰ «Путешествия Христофора Колумба...», с. 310.

⁵¹ А. Гумбольдт. Указ. раб., с. 69, 90.

⁵² E. Serra Ráfols. La repoblación..., ps. 418, 420.

⁵³ A. de Espinosa. Указ. раб., с. 23.

⁵⁴ M. Marrero Rodríguez. Указ. раб., зап. № 95, с. 85—86.

Рис. 4. Современное население Гран-Канарии: кроманьонидный (вверху) и евроафриканский (внизу) антропологические типы

вал одного своего товарища, чтобы тот посмотрел, и тому показалось подозрительным это, так как за 20 лет до этого остров был завоеван и все канарцы являются христианами; он сообщил об этом некоему Мартину Банесу, португальцу, и тот сказал ему, что не следует удивляться, так как он то же самое видел в пещере, а думал, что канарцы — хорошие христиане»⁵⁵.

Роль каналов, по которым в новое общество, сложившееся после завоевания островов, как бы «переливалась» культура автохтонного населения, выполняли брачные связи местных женщин с конкистадорами. Кроме того, многие женщины становились наложницами завоевателей.

В течение первых же веков колонизации аборигены вымерли или смешались с колонистами. Немало канарцев выехало за пределы архипелага, в том числе и в Новый Свет. Как и прежде, осуществлялись пиратские набеги на архипелаг. Во время одного из них в мае 1618 г. было вывезено более 900 жителей островов Лансароте и Гомера⁵⁶.

Сейчас очень трудно установить более или менее точную дату исчезновения на Канарах коренного населения. По-видимому, это произошло в XVIII в. Гумбольдт говорит об «угасании народа гуанчи» к началу

⁵⁵ М. Serra Ráfols. Los últimos canarios..., p. 15. Документ приводится с незначительными сокращениями в переводе со староиспанского.

⁵⁶ A. Ruméu de Armas. Piraterías y ataques navales contra las Islas Canarias, t. III, part 1. Madrid, 1950, ps. 47—53.

XVII в., но, описывая свой подъем на вершину Тенерифе — пик Тейде, упоминает стоянку продавцов льда — «коренных жителей, которые поднимаются сюда за льдом и снегом и продают их в близлежащих городах»⁵⁷.

Давно уже исчезли с этнической карты мира древние канарцы. Однако их кровь течет в жилах многих современных жителей островов, а некоторые элементы древней канарской культуры нетрудно увидеть на архипелаге и по сей день.

Так, уклад жизни современных пастухов на Тенерифе мало чем отличается от уклада гуанчей. После колонизации Канар скотоводство на этом острове еще долгое время почти полностью оставалось в руках коренных жителей. Современное население восприняло, сберегло и продолжает использовать богатейший опыт ведения пастушеского хозяйства, накопленный аборигенами. Речь идет о выборе пастбищ, сезонных откочевках, изготовлении различных продуктов из козьего и овечьего молока и о многом другом. Сооруженные гуанчами укрытия в горах и теперь используются пастухами. Многие предметы быта скотоводов восходят к аборигенной культуре⁵⁸.

Влияние доиспанских мотивов можно проследить в очень распространенном на Канарах ювелирном ремесле.

Вследствие своеобразия этнической истории и некоторой специфики современной культуры население Канарских островов рассматривается сейчас как особая этнографическая группа испанского народа — канарио. Канарио выделяются среди прочих испанцев и в антропологическом отношении: их кожа более смуглая. Мигель Фустэ, проводивший антропологическое обследование современного населения Гран-Канарии, пришел к выводу, что у жителей острова, особенно сельских, сохранились некоторые черты, характерные для древних канарцев. Как утверждает этот ученый, среди канарио до сих пор встречаются носители кроманьонских и евро-африканских черт. Устойчивость древних антропологических признаков М. Фустэ объясняет территориальной изолированностью населения и брачной эндогамией. В некоторых селениях Гран-Канарии до 80% всех браков заключается между близкими родственниками⁵⁹.

Архипелаг стал своего рода туристическим и аграрным придатком Испании. Жители Канар не были удовлетворены своим положением, что привело к появлению на островах автономистских тенденций. В 1978 г. испанское правительство предоставило Канарам автономию.

Канарио выделяют себя среди других испанцев и говорят о собственных традициях, укладе жизни, стремлениях и надеждах⁶⁰.

THE INDIGENOUS POPULATION OF THE CANARY ISLANDS IN THE LATE 15th — EARLY 16th CENTURIES

At the time of their discovery by the Europeans the Canaries were inhabited by an indigenous population that had in its development reached the stage of the decline of the primitive communal system. The aborigines' material culture may be defined as neolithic.

The seizure of the Canaries was a step in the path of colonial penetration by the West. European countries into Africa and the New World. Written 16th century sources make it possible to trace the process of the islands' depopulation, the destruction of the aboriginal culture, as well as those social and ethnocultural changes that colonization had brought in its wake. The transition to feudal modes of exploitation occurred here several decades earlier than in Latin America.

The aboriginal islanders disappeared in the 18th century but the Canario who at present inhabit the archipelago preserve certain anthropological traits and a number of elements of culture of the autochthonous population.

⁵⁷ А. Гумбольдт. Указ. раб., с. 106, 160.

⁵⁸ L. Diego Cuscoy. Los guanches..., ps. 223—232.

⁵⁹ M. Fusté. Contribution a l'anthropologie..., p. 296—297.

⁶⁰ Ю. Буксин. Указ. раб., с. 29.